

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 81'373.612.2

И.А. Гусейн-Заде**МЕТАФОРА ДВИЖЕНИЯ ПО ВЕРТИКАЛИ В ОБРАЗНОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЧУВСТВ И ЭМОЦИЙ**

В статье описывается метафорический фрагмент русской языковой картины мира, характеризующий чувства и эмоции. Основными единицами исследования являются метафорические выражения с исходным значением движения по вертикали. Выявляются архетипические культурообразующие представления о маркированности пространства.

Ключевые слова: метафора, метафорическая модель, пространственная метафора, чувства и эмоции, лингвокультурология.

Представления о пространстве, отраженные в языке, можно считать одной из основных культурообразующих категорий. «Вся культура может быть истолкована как деятельность организации пространства», – писал Павел Флоренский (цит. по: [1. С. 289]). О.П. Ермакова предполагает, что склонность воспринимать и оценивать мир в пространственных категориях – явление универсальное, но особенно характерное для русского менталитета [1. С. 289].

В языке находит отражение стремление человека познать и упорядочить не только внешний мир, но и внутренний, психологический – мир чувств и эмоций, которые недоступны для непосредственного наблюдения. По аналогии с пространственным членением видимого мира описывается особое пространство души, и такое описание опирается на когнитивный механизм метафоризации. Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелев отмечают, что пространственная метафора является едва ли не самой распространенной для описания эмоциональных состояний, и указывают на лингвоспецифичность метафорических выражений такого рода [2. С. 277].

В настоящей статье рассматриваются метафорические единицы, исходное прямое номинативное значение (ИЗ) которых указывает на движение или пребывание в определенном пространстве, а результирующее, метафорическое значение (РЗ) описывает эмоциональные состояния человека. Метафорические единицы данной группы создаются в рамках метафорической модели: «Переживание эмоционального состояния – это движение (пребывание) в пространстве». Метафорическая модель, в соответствии с традицией лингвокогнитивных исследований, интерпретируется нами как: 1) такой тип метафорического переноса, при котором у группы метафор отмечается общий компонент как в результирующих значениях, так и в исходных, и общая аксиологическая ориентированность метафорического содержания; 2) группа метафор, сформированная по указанным принципам [3. С. 28], ср. также: [5].

В качестве объекта изучения выступают метафоры с ИЗ движения по вертикали, так как именно они являются, на наш взгляд, наиболее репрезентативными с точки зрения воплощения культурообразующих смыслов. Эмоция позиционируется либо как субъект данного движения (субъектная разновидность метафор), либо как само пространство, в котором движется или находится человек (объектная разновидность). На основании учета данного признака в рамках выделенной метафорической модели выделяются подмодели, т.е. варианты реализации модели, характеризующиеся меньшим уровнем обобщения и конкретизирующие ее содержание относительно разных аспектов: «Переживание эмоций – движение в пространстве по вертикали» и «Эмоция – пространство».

Глаголы с исходным значением перемещения по вертикальной оси могут служить основой создания метафорических именовании элементов следующих ситуаций: появление эмоции, изменение эмоционального состояния, прекращение проявления чувства. Д. Лакофф и М. Джонсон определили метафорические выражения, основанные на исходном образе движения по вертикали, как ориентационные метафоры. Общим основанием для переноса в них считаются закрепленные в языке архетипические представления о пространственной вертикали. Наиболее репрезентативными единицами данной подмодели являются метафоры, характеризующие настроение.

1. Переживание эмоций – движение в пространстве по вертикали.

Глагол *подняться* используется для называния изменения эмоционального состояния – улучшения настроения. *Подняться*: ИЗ – переместиться куда-л. вверх, РЗ – стать более бодрым, улучшиться (о настроении). *Настроение поднялось*. Метафора *падать* является антонимом ранее рассмотренной и характеризует процесс ухудшения общего эмоционального фона. *Падать*: ИЗ – валиться на землю, устремляться сверху вниз под действием собственной тяжести, перестав удерживаться где-л., РЗ – становиться хуже; ухудшаться. *Настроение падало все больше, хотелось мира (Вересаев)*. Д. Лакофф и М. Джонсон связывают возникновение таких метафор с физическим и культурным опытом человека: «Наше тело обладает определенными свойствами и функционирует определенным образом в окружающем нас физическом мире. Ориентационные метафоры придают понятию пространственную ориентацию, например: СЧАСТЬЕ ЕСТЬ ВЕРХ. <...> Подобные метафорические ориентации отнюдь не произвольны – они опираются на наш физический и культурный опыт» [4. С. 396]. Физической основой метафорических выражений, характеризующих настроение посредством глаголов движения по вертикали, является наблюдение за поведением человека, испытывающего те или иные эмоции: «Грусть и уныние гнетут человека, и он опускает голову, а положительные эмоции распрямляют его и заставляют поднять голову» [4. С. 397].

Предикаты *подняться* и *падать* также могут характеризовать возникновение и усиление эмоции или ее ослабление, исчезновение. *Иногда в нем подымалось возмущение (А.Н. Толстой)*; *Но вот еще загадка: если вдруг артист искусственный только приблизился к естественности, вокруг подни-*

мается такой восторг, что, кажется, свершилось чудо (Г. Бурков)¹. Приведенные контексты характеризуют возникновение эмоции. Возможно, происхождение данного РЗ связано с представлением о том, что живые существа, находящиеся в состоянии сна (т.е. в пассивном состоянии), принимают горизонтальное положение, а просыпаясь – переходя в активное состояние – встают, поднимаются. В таком случае перед нами разновидность ориентационной метафоры, основанная на ассоциировании верха с активностью и низа с пассивностью субъекта.

Ослабление или увеличение интенсивности эмоционального состояния также характеризуется посредством исходного образа движения по вертикали. *Прошел вечер, наступила ночь. И чувство ожидания и смягчения сердечного перед непостижимым не падало, а возвышалось (Л. Толстой)*. Развитие такого значения может быть связано с актуализацией количественной семантики: увеличение, усиление чего-либо может описываться как возрастание (цены растут, поднимаются). М. Лакофф и Д. Джонсон определяют формулу такой ориентационной метафоры как «БОЛЬШЕ – ОРИЕНТИР ВЕРХ, МЕНЬШЕ – НИЗ» [4. С. 398].

Вторая группа метафорических характеристик (*сойти, слететь, низойти*) использует те же ассоциации ориентационной метафоры, но называет не изменение общего эмоционального фона, а появление эмоции, которое может быть представлено как движение сверху вниз. Приведем примеры:

Сойти: ИЗ – идя вниз, спуститься откуда-л., куда-л., РЗ – появиться у кого-л., овладеть кем-л. (о чувстве, состоянии). *Сошло на меня спокойствие (Страхов)*.

Слететь: ИЗ – летя, опуститься куда-л., изойти на кого-, что-л., РЗ – появиться у кого-л. *Ты мне сказала: люблю, и чистая радость слетела в мрачную душу мою (Дельвиг)*.

Низойти: ИЗ – спуститься, сойти вниз, РЗ – сойдя на кого-, что-л., окутать, охватить собою. *И осенил меня глубокий сон, и низошло мне на душу забвенье (А. К. Толстой)*.

Эмоциональные состояния, характеризующиеся данными предикатами как спускающиеся откуда-то сверху, представляются желательными для человека. Вероятно, такая метафорическая интерпретация может рассматриваться как частный случай той же ориентационной метафоры, основанной на архетипических представлениях: за понятием «верх» закреплена положительная семантика, за понятием «низ» – отрицательная. Описание положительных эмоций как субъектов, изначально находящихся наверху, встраивается в данную парадигму. Рассмотренные метафоры не являются стилистически нейтральными: ИЗ глагола *низойти* помечено как традиционно-поэтическое, РЗ *сойти* – устаревшее.

Прекращение проявления чувства может быть проинтерпретировано посредством образа перемещения вниз. На актуализации данного исходного образа основываются метафоры *сняться, соскочить, рухнуть*. Глаголы *сняться* и *соскочить* характеризуют прекращение эмоциональных состояний,

¹ Здесь и далее приводятся контексты, извлеченные из Национального корпуса русского языка [6], толкования значений слов даются по словарям [7–10].

оцениваемых негативно, но их ИЗ различаются по признаку одушевленности – неодушевленности субъекта движения. Первый предикат уподобляет эмоцию неодушевленному предмету, который был прикреплен к определенному месту. *Сняться*: ИЗ – отделиться, открепиться, соскочить (о чем-л. насаженном, навешенном), РЗ – исчезнуть, перестать тяготить, гнести кого-л. *С того момента, как Олег вернулся домой, то оцепенение, в котором все дни со времени его отъезда, а особенно с приходом немцев, находилась Елена Николаевна, снялось с нее (Фадеев)*. Исчезновение чувства, представляющееся желательным для человека, описывается как отделение прикрепленного предмета. Вероятно, данная метафора указывает на частотное в русской языковой картине мира ассоциирование негативных эмоциональных состояний с тяжестью, большим весом.

В метафорическом значении глагола эмоция *соскочить* уподобляется одушевленному существу, способному совершать прыжки. *Соскочить*: ИЗ – прыжком спуститься с чего-л., прыгнуть вниз; спрыгнуть, РЗ – быстро, сразу исчезнуть (о каком-л. чувстве, состоянии). *Все легкомыслие вдруг соскочило с него (Салтыков-Щедрин)*. Такой способ передвижения считается быстрым, поэтому в РЗ актуализируется сема скорости: «исчезнуть сразу».

Предикат *рухнуть* в исходном значении называет движение, направленное вниз, и кроме того, содержит сему интенсивности и разрушения целостности. *Рухнуть*: ИЗ – обвалиться с шумом, разрушаясь; обрушиться, РЗ – исчезнуть, перестать существовать. *Счастье рухнуло; Мои надежды на работу рухнули (М. Горький)*.

2. Эмоция – пространство.

Как и для подмодели «Переживание эмоций – движение в пространстве по вертикали», для метафор, описывающих чувство как пространство, характерно использование исходного образа движения по вертикали. В метафорах такого рода также актуализируются архетипические ассоциации ориентационной метафоры: чувство концептуализируется как пространство, высшие точки которого предназначены для локализации положительных и одобряемых эмоциональных состояний, нижние – негативных, осуждаемых. РЗ данных метафор представляет собой указание на степень интенсивности чувств и эмоций. С точки зрения формальной структуры рассматриваемые единицы включают сочетания имен существительных с ИЗ пространства с названиями чувств и эмоций в родительном падеже.

Метафоры *верх*, *вершина* описывают высокую степень проявления эмоции. *Верх*: ИЗ – самая высокая часть чего-л., верхняя часть, окончечность чего-л.; противоп. низ, РЗ – высшая степень чего-л. *Я свободен, я художник! Не верх ли это счастья? (Гаршин)*.

Вершина: ИЗ – верхняя, самая высокая часть чего-л., РЗ – высшая степень чего-л. *Уважай сомнения и вопросы: они — переполненный избыток, роскошь жизни и являются больше на вершинах счастья, когда нет грубых желаний (И. Гончаров)*.

Для названных метафор наиболее характерно описание положительных эмоций. Характеристика негативных эмоциональных состояний посредством образа движения по вертикали связана с локализацией эмоции внизу: в данном случае чувство может быть охарактеризовано как предмет, имеющий *дно*

или неровный ландшафт, включающий *провалы, бездны* и т.п. В Национальном корпусе русского языка был найден контекст, ярко иллюстрирующий такую концептуализацию: *За эту ночь, продолжительную как вечность, недавний студент Антипов побывал на верху блаженства и на дне отчаяния (Б.Л. Пастернак)* [5]. В данном контексте пространственные метафоры «верх блаженства» и «дно отчаяния» реализуют общее РЗ, которое могло бы быть сформулировано как «высшая степень интенсивности чувства».

В то же время существуют и случаи употребления названий негативных эмоциональных состояний с существительным *вершина*: *На вершине отчаяния живут наиболее чистые чувства (Н.Н. Пунин)*. Для характеристики эмоциональных состояний может использоваться глагол *подняться*: *Он поднялся, казалось, на вершину страдания (С. Бабаян)*. Данные метафоры не являются исключением в рассматриваемой модели, но основаны на другой ассоциации, которую Д. Лакофф и М. Джонсон определяют как «больше – вверх, меньше – вниз». Большая степень интенсивности эмоции концептуализируется как вершина.

Такое на первый взгляд противоречивое ассоциирование объясняется тем, что «ни одна метафора не может восприниматься и даже не может быть адекватно представлена независимо от ее эмпирических оснований. Например, эмпирическое основание метафоры БОЛЬШЕ – ВЕРХ весьма существенно отличается от эмпирического основания метафор СЧАСТЬЕ – ВЕРХ или РАЦИОНАЛЬНОЕ – ВЕРХ. Хотя во всех этих метафорах фигурирует одно и то же понятие ВЕРХ, области опыта, на которых основаны эти метафоры, существенно различны. Дело вовсе не в том, что имеется много разных понятий ВЕРХ; правильное сказать, что вертикальность входит в наш опыт многими разными способами и тем самым порождает много различных метафор» [4. С. 402]. Так, для создания метафоры «дно отчаяния» актуальна ассоциация ХОРОШЕЕ – ВЕРХ, ПЛОХОЕ – НИЗ, а для выражения «на вершине отчаяния» – БОЛЬШЕ – ВЕРХ, МЕНЬШЕ – НИЗ. Тем самым метафора является инструментом познания действительности и создания языковой картины мира, высвечивая и преломляя в себе различные грани физического и культурного опыта.

Таким образом, проведенное исследование позволяет установить, что в системе метафорических выражений, характеризующих чувства и эмоции, присутствует аксиологически маркированный образ пространства, создаваемый в результате концептуализации действительности посредством языка. Нижние точки пространства соотносятся с негативными эмоциями, высшие – с положительными, перемещение снизу вверх может означать улучшение качества эмоции, а сверху вниз – наоборот, ухудшение (например, настроения). Кроме того, существуют метафоры, основанные на представлении о «высоких» степенях интенсивности, т.е. основанные на ассоциировании большого количества, силы чувства с нахождением вверху.

Литература

1. Ермакова О.П. Пространственные метафоры в русском языке // Логический анализ языка : языки пространств. М., 2000. С. 289–298.

2. Булыгина Т.В. Перемещение в пространстве как метафора эмоций / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев // Логический анализ языка : языки пространств. М., 2000. С. 277–288.
3. Катунин Д.А. Время в зеркале русской языковой метафоры : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 195 с.
4. Лакофф Д. Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. М., 1990. С. 387–416.
5. Резанова З.И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира : ключевые концепты / З.И. Резанова, Н.А. Мишанкина, Д.А. Катунин ; отв. ред. З.И. Резанова. Воронеж, 2003. Ч. 1. 209 с.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: [http:// www. ruscorpora.ru](http://www.ruscorpora.ru) (дата обращения: 23.01.2012).
7. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. М.; Л., 1948–1965.
8. Большой академический словарь русского языка / под ред. К.С. Горбачевича. М.; СПб., 2005. Т. 3. 664 с.
9. Большой академический словарь русского языка. М.; СПб., 2008. Т. 11. 633 с.
10. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1985–1988.